Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

30 September 2016
Russian

Генеральная Ассамблея
Семьдесят первая сессия
Пункт 68(с) повестки дня
**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Совет Безопасности
Семьдесят первый год

**Письмо Постоянного представителя Украины
при Организации Объединенных Наций
от 29 сентября 2016 года на имя Генерального
секретаря**

Имею честь настоящим препроводить заявление Министерства иностранных дел Украины в связи с решением Верховного суда Российской Федерации запретить Меджлис крымско-татарского народа (см. приложение).

Буду признателен за Ваше любезное содействие в распространении настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи (по пункту 68(с) повестки дня) и Совета Безопасности.

(Подпись) Владимир Ельченко
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя
Украины при Организации Объединенных Наций
от 29 сентября 2016 года на имя Генерального секретаря**

**Заявление Министерства иностранных дел Украины
в связи с решением Верховного суда Российской
Федерации запретить Меджлис крымско-татарского
народа (см. приложение).**

Министерство иностранных дел Украины выражает решительный протест против решения Верховного Суда Российской Федерации поддержать решение о том, чтобы объявить Меджлис крымско-татарского народа экстремистской организацией и запретить его деятельность.

Запрещение деятельности высшего представительного исполнительного органа крымско-татарского народа под ложным предлогом «борьбы с экстремизмом» представляет собой грубое попрание оккупационными российскими властями прав и интересов крымских татар. На основании статьи 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященной «экстремизму», так называемые «правоохранительные органы» Крыма инициировали ряд уголовных дел в отношении заместителя Председателя Меджлиса Ахтема Чийгоза и крымских татар Али Асанова, Мустафы Дегерменджи, Эскендера Кантемира, Эскендера Эмирвалиева и Арсена Юнусова («дело 26 февраля»), а также заместителя Председателя Меджлиса Ильми Умерова и других украинских граждан крымско-татарского происхождения.

Мы считаем это циничное решение проявлением расовой дискриминации. Это был ожидаемый шаг российского суда высшей инстанции, полностью согласующийся с нынешней репрессивной политикой, направленной на борьбу против демократии и свободы и превращение оккупированного полуострова в «серую зону» террора и беззакония.

В течение двух с половиной лет оккупации Российская Федерация не только намеренно и систематически нарушает права человека и ограничивает свободы в украинском Крыму, но и полностью разрушила независимые механизмы, гарантирующие и защищающие эти права. Об этом особенно ярко свидетельствует тщательно спланированная акция, посредством которой деятельность Меджлиса — органа управления, который эффективно защищал права коренного населения полуострова и функционировал на протяжении десятилетий, — была запрещена, а взамен ему был сформирован пророссийский «кирим».

Мы в полной мере осознаем, что Меджлис стал объектом политического преследования со стороны Российской Федерации вследствие своей независимой и твердой гражданской позиции и последовательной поддержки территориальной целостности Украины и ее международного авторитета. Объявляя деятельность Меджлиса незаконной и произвольно преследуя активистов из этого органа и крымско-татарского народа в целом, Российская Федерация, в сущности, оперирует сталинскими методами, кульминацией которых стал преступный акт массовой депортации и уничтожения крымских татар в 1944 году.

Украина требует, чтобы оккупирующее государство немедленно отменило это решение, которое является недействительным и не имеет юридической силы, и полностью прекратить преследование крымско-татарской общины в Крыму.

Украина также призывает своих международных партнеров активизировать действия по защите прав человека в оккупированном Крыму, в том числе с целью обеспечить беспрепятственный доступ для международных и правозащитных организаций и их основных конвенционных и надзорных механизмов, дабы обеспечить непрерывное наблюдение за уважением прав человека.

Украина считает, что окончательного прекращения преследования крымских татар оккупационными властями, а также решения других вопросов, связанных с незаконной оккупацией Крыма, можно достичь только путем прекращения оккупации территории и восстановления там основ международного правопорядка и уважения международного права и прав человека.

Украина в судебном порядке докажет незаконность всех действий Российской Федерации, связанной с временной оккупацией Автономной Республики Крым и города Севастополь, включая решение об объявлении Меджлиса крымско-татарского народа экстремистской организацией и о запрете его деятельности.